

ОН ВИДЕЛ ТО, ЧТО ВРЕМЕНЕМ СОКРЫТО

В нашем восприятии исторического прошлого есть один необъяснимый парадокс — чем дальше от нас то или иное историческое событие, тем больше мы о нем знаем. И наоборот, в своем недавнем прошлом, где мы были свидетелями и даже активными участниками, путаемся. Мы порой не желаем осмыслить, что ходим по одним улицам, ездим в одном транспорте с живыми легендами. Нам кажется, что они вечны. Поиск ответов на многие вопросы мы начинаем тогда, когда кого-то теряем и спросить уже не у кого. И тогда, оправдывая самих себя за минутную леность и невнимательность, сочиняем легенды, до хрипоты спорим о событиях, о которых всем все известно. Но это как раз тот случай, о котором Аристотель говорил, что «известное известно немногим».

... Каждый город имеет свой темп и ритм, свой голос и неповторимый запах. И свой цвет. Можно воспроизвести архитектуру, что-то скопировать в других городах. Может получиться удачно или нет. Но нематериальный актив не передается. Это то, что не копируется и существует один раз и только в одном месте.

Минск — город особый по двум причинам. Здесь очень часто приходится вспоминать, что было раньше на том или ином месте. Так, в здании по улице Красноармейской, 4, где еще недавно находился Совет Республики, был особняк героя русско-турецкой войны генерала Скобелева, в 1930-е годы в монументальном здании бывшего Польского банка был открыт ГУМ — теперь угол здания Комитета госбезопасности на пересечении проспекта Независимости и улицы Комсомольской, и т.д. Это первая особенность.

Вторая, о которой мы редко задумываемся, состоит в том, что Минск, в отличие от многих других столиц, всех, кто приехал в наш город, делает минчанами. Он не отторгает людей, а медленно и незаметно вносит в каждого человека свою культуру, втягивает в свой темп жизни. Какой цвет у нашего города? Я думаю, что белый...

Время начала работы в Минске Василия Ивановича Шарапова, которому 25 августа 2015 года исполнилось 99 лет, имеет точную дату и время — 18 января 1945 года, 9 часов 30 мин. Именно в этот день и в это время демобилизованный капитан Красной армии Василий Шарапов переступил порог Минского горкома партии, располагавше-

гося тогда в уцелевшем доме № 8 по улице Карла Маркса. Горком занимал первый этаж, на втором находился горисполком, а на третьем — Минский областной комитет КП(б) Беларуси.

Впервые о том, кто он и откуда, Василий Шарапов задумался в армии, когда необходимо было заполнить анкету. По жесткому порядку того времени ошибок в сведениях о происхождении не только близких, но и дальних родственников не допускалось. В марте 1938 года Василий Иванович служил в Забайкалье в железнодорожных войсках. А поводом для заполнения подробной анкеты стал перевод его на должность политрука. Предки Василия Шарапова из Бельиничей Могилевской области. Почему и зачем им пришлось бежать с родных мест, никто не знает. На рубеже XVIII–XIX веков, чтобы не оказаться в Сибири, они осели в местечке Бобр Крупского района в имении помещика Шарапова. Отсюда и фамилия.

Отец Василия Ивановича после службы в Красной армии служил разнорабочим на станции Славное. В 1931 году в качестве трудовой повинности его направили на строительство дороги Москва — Минск, а его пятнадцатилетнего сына определили разнорабочим — он подносил дрова к паровому катку. После окончания семилетки в 1932 году Шарапов-младший поступил в Оршанское железнодорожное училище: стал учиться на помощника машиниста и через 2 года получил распределение в депо станции Орша. Работа 18-летнему юноше

нравилась. Он вместе с бригадой водил поезд в Смоленск, Минск, а однажды ему пришлось побывать даже за границей: в Столбцах – в то время это была территория Польши.

Довоенная служба Василия Шарапова проходила в Забайкалье. Он успел принять участие в боях на Халхин-Голе, а в апреле 1941-го был переведен в Монголию. Начало войны политрук Шарапов встретил дежурным по полку. Его военная служба сначала проходила в составе бронепоезда, затем – в артиллерии.

Бои по освобождению Беларуси начались в первых числах октября 1943 года. К тому времени Василий Шарапов был заместителем командира артиллерийского дивизиона, которому была поставлена задача по проведению артподготовки для прорыва немецких укреплений в районе электростанции «Осинторф». Бои под Оршей велись весь октябрь, но войскам удалось продвинуться только на 10–15 километров, после чего они перешли к обороне.

23 июня 1944 года началась операция «Багратион». В это время капитан Шарапов вместе с другими бойцами координировал действия бригады. Немецкий снаряд угодил прямо в радиостанцию. Радист погиб на месте, а Василий Иванович был ранен в ногу. Сняв с себя нательную рубашку и перевязав рану, он пополз к шоссе Москва – Минск. Там его и подобрал бойцы дивизиона...

Известие о том, что советские войска заняли Берлин, пришло в Минск поздним вечером 2 мая 1945 года. По такому радостному случаю для аппарата горкома и горисполкома был накрыт праздничный стол в ресторане фабрики-кухни. Непьющий Шарапов, который и на фронте категорически игнорировал фронтовые сто граммов, от счастья выпил водки, смешав ее со стаканом красного вина, и пришел в себя только на улице. Сопровождавшие его коллеги и рассказали, что же с ним произошло. Оказывается, подвыпивший Василий Иванович чуть не избил первого секретаря горкома Героя Советского Союза Иосифа Александровича Бельского за то, что тот в своей речи определил главными героями войны партизан, обидев невниманием фронтовиков. Коллеги никак не могли понять, откуда у Шарапова взялась такая прыть, когда он на костылях гонялся за Бельским. Но Иосиф Александрович был человек не злопамят-

◀ Курсант Читинского военно-политического училища Василий Шарапов. 1939 год

ный и с хорошим чувством юмора. В первый раз с партизанскими героями у Василия Ивановича все обошлось.

А закончилась эта история следующим образом. Наутро, оценив, что он натворил, Василий Иванович стал собирать вещи, твердо решив, что Бельский его непременно уволит. Собрал нехитрые пожитки, привел стол в порядок. Но неожиданно его вызвал Бельский и... предложил стать своим помощником. От этого предложения Василий Иванович отказался.

Новое назначение при тотальном дефиците кадров не заставило себя долго ждать. 10 июля 1945 года В. Шарапов был назначен секретарем Сталинского райкома партии. Здесь необходимо небольшое пояснение. Минск того времени и Минск нынешний – это два разных города. К моменту освобождения в столице оставалось чуть более 60 тыс. жителей.

Новые сюжеты уже мирной жизни проявились довольно скоро. Первую анонимку Василий Шарапов запомнил навсегда. В ней речь шла о том, что на мясокомбинате налажено производство дефицитнейшего в то время пенициллина, который сбывается на сторону за большие деньги. А за всем этим стоит директор предприятия Перетицкий. Факт подтвердился, за исключением главного – весь выработанный пенициллин отправлялся в Москву и никакой личной выгоды директор не имел. Идею производства пенициллина он позаимствовал на мо-

сковском мясокомбинате имени Микояна, а кто получал его в Москве и почему – выяснять не стали. Ясно, что инициатива была не директора.

Послевоенный Минск – это, прежде всего, быт. Но если с отоплением и водоснабжением люди как-то научились справляться сами, то одежда была проблемой, и решение приходилось искать власти. Даже руководящие работники города донашивали то, что осталось от довоенной жизни, а многие и просто ходили в армейской форме. На помощь пришла гуманитарная помощь от Красного Креста и американских благотворительных организаций.

Вопрос с белорусской столицей долгое время был не ясен. Учитывая степень разрушений в городе, многие предлагали вернуться к предвоенной идее переноса столицы в Могилев. Точку в сомнениях и спорах поставил Сталин 15 июля 1945 года, остановившись в Минске по пути на Потсдамскую конференцию: разрушенную войной столицу стали возводить на старом месте. 1 сентября 1946 года был принят новый генеральный план Минска. Он расставил все по своим местам и позволил начать финансирование строительства двух крупнейших заводов – автомобильного и тракторного.

По генеральному плану на площади Парижской коммуны вместо улиц Садово-Набережной и Садовой планировался парк имени Янки Купалы, парк Горького расширялся за счет улицы Конюшенной, а вокруг Комсомольского озера планировался парк Победы. На Ратомских болотах при слиянии рек Свислочь и Вяча планировали создать

Заславское водохранилище, которое сегодня мы знаем как Минское море.

28–30 ноября 1946 года состоялась Минская областная партийная конференция. Два часа из трехчасового выступления первого секретаря обкома Василия Козлова были посвящены подвигу партизан в годы войны и только час – проблемам восстановления Минска. Василий Иванович говорил о небольших разрозненных группах подпольщиков, что вызвало крайнее раздражение у сидящих в зале.

Все фронтовики, в том числе и герои, прежде всего живые люди. Война – это жизнь в спрессованном времени и пространстве, когда перед опасностью все равны, эта жизнь по горизонтали. Испытание славой после войны оказывается под силу далеко не всем. У сталинских маршалов послевоенные отношения были непростые – слава не делится. Мирная жизнь – вертикаль привилегий, признания и властных отношений, своего рода пирамида: чем ближе к вершине, тем уже площадка, и каждый сильнее друг друга подталкивает...

Отдавая должное героическому партизанскому прошлому Василия Козлова, следует признать, что связь с Минским подпольем подпольный обком партии наладил только в 1943 году. Да и взаимоотношения среди партизанских героев были не очень простыми – послевоенная судьба Василия Коржа тому подтверждение. Чувство скромности и желание прихвастнуть порой изменяло некоторым из них. Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета БССР Иван Климов всегда подчеркивал, что именно он дал звезду Героя Советского Союза Петру Машерову. На самом деле все было проще: как секретарь подпольного обкома партии Климов просто подписывал оформленные документы на награждение П. Машерова, отряд которого воевал на Вилейщине.

Оставшиеся в живых минские подпольщики ждали восстановления справедливости и полной реабилитации. Люди хотели не славы и наград, они требовали восстановления справедливости и реабилитации незаслуженно забытых, а порой и оболганных. В ЦК шли бесчисленные письма. Но Минск и Москва отмалчивались. Ситуацию не изменила и книга бывшего заместителя командира спецгруппы Минского обкома партии Владимира Карпова «Немиги кровавые берега».

▼ На приеме у маршала К.К. Рокоссовского. В.И. Шаралов – четвертый справа. Варшава, 1955 год

У процесса реабилитации Минского подполья два отца – Кирилл Мазуров, в то время первый секретарь ЦК КПБ, и собкор «Правды» Иван Новиков. Именно они вдвоем шаг за шагом, преодолевая сопротивление, совершили подвиг не военный, а чисто человеческий. Что такое работа в подполье? Это когда ты «свой среди чужих, и чужой среди своих». Давать оценки тем людям могут только те, кто сам пережил оккупацию. В подполье листов по учету кадров не заводят. И все доводы – а вы докажете сами, что вы герои – по своей сути циничны и унижительны. Без Минского подполья не состоялась бы казнь гауляйтера Вильгельма Кубе. Как ни пытались сделать то же самое на Украине, ничего не получилось: тамошний гауляйтер Эрих Кох умер своей смертью в 1986 году в польской тюрьме. Мне кажется, что в Минске до сих пор нет одного из главных памятников нашего города – минчанам, пережившим оккупацию и оставшимся порядочными людьми. Их подвиг не меньший, чем фронтовой.

Вопрос о присвоении Минску звания города-героя встал сразу после войны. 13 мая 1945 года Василий Козлов и другие партийные работники направили в Москву письмо с ходатайством о присвоении Минску этого звания. Ответа не последовало. Это было в стиле Сталина – все, что было связано с подпольной работой, он рассматривал через свою собственную деятельность в молодые годы. И личная симпатия к первому лицу Беларуси того времени П. Пономаренко ситуацию изменить не могла. А при Никите Хрущеве награждение Минска не могло произойти в принципе. О хрущевском лоббизме украинских интересов знают все. К слову, карьера Пономаренко пошла под откос при Хрущеве из-за того, что в свое время он жестко отстаивал интересы Беларуси. Кстати, хрущевскую идею присоединения Беловежской пущи к Украине «похоронил» именно Пономаренко. Пантелеймон Кондратьевич был яркой и неоднозначной фигурой, и то, что многие из высшей белорусской элиты того времени обязаны ему не просто карьерой, но и жизнью, факт неоспоримый.

Вторая попытка присвоения Минску звания города-героя состоялась после прихода к власти Леонида Брежнева. В 1965 году Петр Машеров отправил в ЦК КПСС записку «По вопросу присвоения

Минску почетного звания города-героя». Но и она осталась без ответа. Ситуация изменилась после публикации в «Известиях» в трех апрельских номерах статьи Николая Матуковского «1100 дней». Указ о присвоении Минску звания города-героя был подписан, но само награждение растянулось на целых четыре года.

На успешность карьеры Василию Шарапову грех было жаловаться. В октябре 1950 года он становится первым секретарем Сталинского райкома партии, а через два года, в сентябре 1952-го, он уже второй секретарь горкома, где первым лицом в то время был Иван Денисович Варвашеня. На должность председателя Минского горисполкома Василий Иванович был назначен 7 июля 1954 года.

Четверть века, отданных Минску этим человеком, – летопись белорусской столицы. Нынешняя площадь Победы должна была размещаться выше – на пересечении улицы Козлова и проспекта Независимости. Но рядом находилось кладбище со старинным храмом, а дальше начиналось Комаровское болото. Площадь, находившаяся внизу, всегда называлась Круглой по причине формы, и ее планировалось сохранить. Первые эскизы нынешней площади Георгий Заборский сделал еще в 1942 году, находясь на Урале. В послевоенном конкурсе именно этот проект, соавтором которого был и Владимир Король, приняли за основу, и в 1955 году состоялось торжественное открытие стелы. В 1956 году в новогоднюю ночь начал работать телецентр в Минске, а 10 июня состоялось открытие Минского моря.

Увидев зоопарк в Берлине, Василий Шарапов задумал построить такой же в Минске. Идея состояла в том, чтобы соединить детскую железную дорогу с будущим зоопарком. Но против выступил Тихон Киселев, бывший в то время председателем Совмина. Не осуществилась задумка по строительству университетского городка в районе нынешней Национальной библиотеки. В 1957 году ректором БГУ стал московский физик Антон Никифорович Севченко. Василий Шарапов предложил ему построить университетский городок в районе Зеленого Луга. Но весь сыр-бор разгорелся по поводу строительства главного корпуса БГУ: ректор считал, что он может и должен находиться только на центральной площади. Корпус построили, закрыв про-

ход на Привокзальную площадь, а площадь Ленина (сейчас Независимости) потеряла приоритет главной в городе.

В декабре 1959 года Шарапова неожиданно вызвал к себе Кирилл Мазуров. И дал поручение выделить квартиру 19-летнему Ли Харви Освальду – бывшему американскому пехотинцу. Увлечшись коммунистическими идеями, он переехал в СССР, где местом проживания ему был определен Минск. Квартиру Освальду выделили в самом центре города с видом на Свислочь на улице Калинина (нынешняя Коммунистическая). Но в Минске он задержался недолго. Отсутствие ночных увеселительных заведений и жизнь без приключений наскучили будущему убийце американского президента Кеннеди. Он женился на белоруске и вскоре вернулся в США.

Карьера Василия Шарапова шла по горизонтали. Мне кажется, и в этом со мной согласен его сын Владимир Васильевич, причина в том, что Василий Иванович политиком так и не стал – он был хозяйственником. Лавировать, приспосабливаться, на что-то закрывать глаза не получалось. Можно предположить: фронтовое братство не нашло общего языка с партизанским братством, которое в тот период задавало тон в высших органах власти в Беларуси. Его многолетние непростые отношения с Тихоном Киселевым начались с весьма тривиального случая, на который Василий Иванович вначале не обратил внимания. После того как Тихон Яковлевич стал председателем Совета Министров БССР, его теща – директор небольшого кирпичного завода решила перебраться в Минск. По просьбе Киселева Шарапов выделил ей двухкомнатную квартиру в 52 квадратных метра в районе площади Якуба Коласа. И по временам нынешним это неплохое жилье, а в начале 1960-х, когда треть минчан жили в бараках, и вовсе сказочное. Но дама посчитала, что этого мало, а сам Шарапов оказался человеком недогадливым.

Решение о переводе Василия Шарапова в горком партии на должность первого секретаря было принято в декабре 1967 года Машеровым – Петр Миронович уважал людей дела. Да и, как сегодня сказали бы, креатива Шарапову было не занимать. Но, помимо всего прочего, успех в политике зависит от интуиции и везения. Чтобы стать политиком, Василию Шарапову не хватило

времени и такого учителя, как Иван Варвашеня. Проживи Иван Денисович немного дольше, мне кажется, что научил бы он своего заместителя многим премудростям политического выживания. Василию Ивановичу в чем-то, как это ни странно звучит, не хватило аппаратного цинизма, и по многим вопросам, как в истории с Тихоном Киселевым, он оказался очень искренним.

В феврале 1968 года в почте первого секретаря оказалась анонимка с перечислением о злоупотреблениях в Бюро техинвентаризации. В противоправных действиях были замешаны директор БТИ, начальник управления коммунального хозяйства Владимир Толочко и бывший заместитель Шарапова Израиль Каждан. Проверка обращения начальником столичного ГУВД В. Пискаревым подтвердила изложенные факты. Но, на свою беду, это письмо Василий Шарапов отдал председателю КГБ БССР Василию Петрову – они жили в одном доме и по утрам часто виделись. Формально ничего не нарушив, Василий Шарапов попал под перекрестный огонь противостояния двух силовых ведомств – КГБ и МВД. Для Владимира Толочко эта история закончилась грустно – он получил тюремный срок. А отношение к Василию Шарапову в высшем партийном аппарате стало неоднозначным. С формальной точки зрения все было правильно. А по неформальным законам того времени подобная жесткость к руководителям была характерна только для Беларуси – в других республиках за подобные нарушения не только не сажали в тюрьму, но даже не привлекали к партийной ответственности. Я не оправдываю участников тех событий, просто вношу ясность в критерии оценки.

Существует легенда о плохом отношении Леонида Брежнева к Петру Машерову. Для людей сведущих это не новость. Но официально об этом впервые в мемуарах написал Василий Шарапов. Перевод Петра Машерова на работу в Москву на должность секретаря ЦК по идеологии планировался еще в 1971 году после XXIV съезда КПСС. Идеологию в то время курировал второй человек в партии Михаил Суслов. Подобное кадровое решение ему не очень импонировало. Петр Машеров был моложе и являлся кандидатом в члены Политбюро. У Суслова появлялся в этом случае мощный конкурент. И Михаил Андреевич в присутствии ему византийском стиле решение все же

нашел. Накануне съезда он пригласил Машерова в Москву и сказал ему, чтобы тот выступил на съезде с критикой раскола в коммунистическом движении. После ввода советских войск в Чехословакию в 1968 году многие лидеры европейских компартий, прежде всего итальянской и французской, выступили с критикой действий КПСС. Суслов сказал Машерову: нужно проучить этих выскочек Энрико Берлингуэра и Вальдека Роше. А для «доходчивости» добавил, что это личная просьба Леонида Ильича.

Машеров понимал – для него такое выступление равносильно политическому самоубийству. Но это был тот случай, когда и выполнить невозможно, и отказаться опасно. По партийному либо научному статусу он не мог делать подобные заявления, поскольку не был руководителем отдельной компартии или же крупным теоретиком марксизма. Но выступать все же пришлось. В заключительный день съезда руководители ряда компартий выступили с резкой отповедью Машерову. Особенно остро высказалась Долорес Ибаррури. Зарубежная пресса тоже расценила выступление Машерова как давление на компартии. На заседании политбюро после съезда ему было указано на недалекость и незрелость.

О переводе в центральный аппарат КПСС пришлось забыть. Но Леонид Ильич не был бы гениальным политиком, если бы не умел держать свое окружение в зависимости. Он мог всех научить на примере одного. Петра Шелеста – многолетнего руководителя Компартии Украины – осуждают от должности за проявление элементов национализма. Крамола была в том, что у себя в республике на всех партийных мероприятиях он и все члены партийного руководства Украины выступали на украинском языке. Урок Брежнева оказался сильным для многих. На открытии памятника Янке Купале речь, написанную на белорусском языке Владимиром Гниломедовым, в то время сотрудником аппарата ЦК КПБ, читал первый секретарь Минского горкома КПБ Василий Шарапов. Первый секретарь ЦК КПБ Петр Машеров и председатель Совета Министров БССР Тихон Киселев от этой миссии вежливо отказались. Об этом академик Гниломедов пишет в своих мемуарах «Сем гадоў у ЦК».

В политике, как в любой другой области, есть место случаю. Здесь не всегда

▲ Василий Шарапов удостоен звания «Минчанин года», 2014 год

получается определить по собственной воле свои поступки и спланировать свою жизнь или карьеру, зато легко можно стать заложником обстоятельств. Василий Шарапов в этом ряду не исключение. Огромной раной для него лично, как и для всех минчан, стал взрыв в цехе футляров на радиозаводе 10 марта 1972 года. Чрезвычайное происшествие вызвало шок, и виновные должны были ответить. Шарапова не наказали – не за что было. Но по аппаратной традиции того времени первое лицо города тоже должно было взять свой груз ответственности. Его перевели на хозяйственную работу – строить дороги.

Главным дорожным строителем в Беларуси В. Шарапов был долгих 17 лет. И это, пожалуй, не менее яркая страница в его биографии. Василия Ивановича можно с полным основанием считать отцом перво-классных белорусских дорог, которые отмечают все, кто приезжают к нам как с Востока, так и с Запада. Он не просто строил дороги, но и заложил традицию качественной их эксплуатации.

Василий Шарапов не достиг вершины властных пирамид в белорусской политической вертикали. Все сложилось, как сложилось. Но в подарок за многие огорчения, а порой и обиды, Господь дал ему долгие годы жизни. И возможность рассказать нам, сегодняшним, о том, как жили и о чем мечтали минчане того времени, о перипетиях большой политики, участником которой довелось ему быть.

Игорь КОЗЛОВ ■